

Как только открыл глаза, удивлённый Хабин, увидев грудь Севона в поле зрения, резко вскочил.

И мышцы всего тела заболели. Когда он, хныкая, съёжился, проснувшийся следом Севон погладил спину Хабина и помассировал поясницу.

Руки, касающиеся тут и там, щекотали, и он попытался слегка выскользнуть, но Севон притянул Хабина и обнял.

— Всё в порядке? Очень больно?

— В-всё нормально.

Тот положил подбородок на плечо Хабина. От тёплой температуры тела, передававшейся через соприкасающиеся тела, Хабин, наоборот, застыл. Хабин не мог даже пошевелиться и только вдыхал и выдыхал, наблюдая за его реакцией. Севон, похоже, был совершенно невозмутим.

Он привык к такой ситуации... Пока он погружался в свои мысли, у уха низко прозвучал его голос:

— Всё ещё хочется спать.

Хабин вздрогнул и кивнул. Ты тоже хочешь спать? - на вопрос, немного подумав, он ответил "да" и потрогал одеяло.

— Поспим ещё?

На слова, произнесённые, ложась, Хабин, положив голову на руку Севона, спокойно моргал глазами. Смогу ли снова уснуть? Зная его чувства или нет, Севон крепко обнял такого Хабина и быстро заснул. В это время Хабин украдкой поднял голову и посмотрел на его лицо.

Красивая внешность и крепкое тело, много денег, хороший характер - не было ни одного изъяна. Правда думал, что он идеальный человек. Для него это слишком - существо, на которое даже смотреть не смел... Не верилось, что они так лежат рядом.

В груди, казалось, напрасно забродило чувство. Так нельзя... Вспомнилась жаркая прошлая ночь, и почему-то сердце наполнилось. Снова опустив голову и потершись, он обнял его за талию. Севон спит, так что всё в порядке. Украдкой понаблюдал за реакцией.

А затем, сам не заметив, заснул, и когда снова проснулся, одеяло было накинуто до шеи, а рядом было пусто. Повернув голову, он увидел, что Севон, уже полностью одетый, разговаривал по телефону на террасе. Хабин тихо смотрел на Севона, затем поднялся с места и поспешно стал искать и надевать одежду.

— Хочется пить...

Бормоча себе под нос и оглядываясь по комнате, он заметил бутылку с водой, наполовину полную. Можно это выпить? Хабин обмяк на стуле, пил воду и ждал его. Разговор, похоже, затягивался.

Пока он даже напевал, глядя на Севона, тот мельком обернулся к кровати, нахмурился и резко отвернулся. При виде того, как он словно что-то ищет, Хабин наполовину приподнялся, чтобы помочь, и их взгляды встретились. Только тогда Севон хихикнул, повесил трубку, вошёл внутрь

и заговорил:

— Точно проверил, что ты спишь, и вышел, а тебя не было, удивился.

— А, только что проснулся.

— Хорошо спал?

— Да.

Глядя на Севона, он кивнул. Тот подошёл совсем близко, погладил Хабина по голове, затем опустил руку и принялся мять щёку. Что он делает? Тупо глядя на Севона снизу вверх, он принял эти прикосновения. Когда взгляды встретились, тот улыбнулся и пробормотал:

— То ли спросонья, ещё милее.

— ...Н-нет.

— Нет?

— Я такое впервые слышу...

Пробормотав, он слегка встал с места и отвернулся. Севон сзади быстро обхватил его за талию. От тактильного контакта растерявшийся Хабин застыл на месте.

— Ч-что?!

— Думаю, вчера ночью было тяжело.

— Всё в порядке...

Он был ласковым. Слишком ласковым. Больше, чем он думал, ещё больше. Хабин, пожёвывая губы, высвободился из рук Севона и пробормотал, что нужно идти домой.

Тогда Севон вызвался отвезти его домой.

— Я сам могу добраться.

— Вчера всё время говорил, что хочешь быть вместе, а один раз переспали - и даже не смотришь?

— Что за!

От слов, вырвавшихся из его рта, удивлённый Хабин обернулся. Севон улыбался.

— Если не так, я отвезу тебя.

Тело же болит. А? - на слова, прошептанные соблазнительно, недолго думая, Хабин в конце концов закрыл рот и слегка кивнул.

Хотя было стыдно, что живёт в бедном районе, да ещё на самой вершине, казалось, что Севону всё равно, где он живёт. Когда Хабин собрался первым выйти, Севон, трогая часы, подошёл и спросил:

— Не голоден?

— Немного голоден.

— Поедим перед уходом?

— ...Да.

— Говорю же, хорошо, что честный.

Показалось ли ему, или тот часто улыбался? От щекочущего ощущения в районе солнечного сплетения Хабин тоже невольно ухмыльнулся. Тогда Севон схватил щеку Хабина и потянул, сказав:

— Милый.

— Н-не говорите так.

— Почему?

— Просто...

Хабин слегка отвёл взгляд и, словно убегая, первым вышел наружу. Умывшись насухо, он глубоко вздохнул. Что вообще думает Севон, постоянно говоря ему "милый", "красивый"... Хабин крепко сжал кулаки и, похлопывая себя по пояснице, ждал, когда выйдет Севон. Нужно взять себя в руки.

— Позавтракаем внизу?

Проверив время, Севон, придерживав лифт, посмотрел на Хабина сверху вниз и сказал.

— Завтракать?

— Угу.

Я не пробовал завтрак в отеле... Переполненный ожиданием, последовав за ним, он увидел невероятно роскошный шведский стол, в который невозможно было поверить, что это завтрак. Хабин, сверкая глазами, сел на место и посмотрел на Севона.

— Бери что хочешь. Я быстро позвоню.

— Да!

Начиная с разных видов хлеба, рис с гарниром, и ещё ветчина с яйцами - было полно вкусных блюд. Взяв тарелку и бегая туда-сюда, он собирал то, что хотел съесть, когда незаметно Севон подошёл сбоку, взял у Хабина тарелку и вернулся на место.

— Желудок не болит?

— Мм?

Хабин, набивший полный рот сосисок, наклонив голову, посмотрел на Севона. Перед ним стоял только стакан апельсинового сока.

— Думаю, что после того, как вчера так пил, хорошо ест.

— Ааа...

Проглотив пищу и залпом выпив колы, Хабин ответил, вытирая рот салфеткой.

— Я обычно не очень хорошо пью, но похмелья почти нет.

— Если плохо пьёшь, вчера надо было немного выпить.

— Немного плохо, а не ужасно...

Когда он, опустив голову от упрёка Севона, клевал носом, раздался голос "ешь побольше". Хотя в обиде можно было бы сказать, что хватит есть, Хабин, ответив "понял", быстро снова зашевелил руками, поднося ко рту картофельные оладьи. Солоноватый вкус разлился во рту. Безумно вкусно...

— Впредь тебе лучше меньше пить.

— Почему?

— Ну как же, так напившись...

Севон, пивший сок, на мгновение остановился и посмотрел на Хабина. Хабин просто моргал глазами, ожидая его следующих слов.

— Как знать, что натворишь.

— Я же ничего не делаю?

Когда он уверенно ответил, Севон рассмеялся.

— Почему смеётесь...

— Ничего не делаешь?

— Да!

— А вчера со мной что делал?

На его слова Хабин перестал жевать и отвёл взгляд. Э-это, то есть...

— Ничего?

— Дело не в этом...

— Ким Хабин, это слишком.

Совершенно растерявшись, он отложил вилку и взял стоящий рядом стакан. Хотел попить, но только что выпил, так что тот был пуст.

— Я, я принесу колы.

— Сходи.

Вид, как он хихикал и махал рукой, почему-то раздражал. Севон так беззаботен, а я почему растерялся? В недоумении, словно убегая, он подошёл к автомату с напитками. Пока наливал

колу, украдкой оглядываясь, Севон смотрел в телефон.

Вот видите, совсем на меня не обращает внимания... Загрустивший Хабин, стоя на месте, выпил колу. Когда снова вернулся на место, Севон довольно серьёзным лицом спросил у Хабина:

— Правда ведь не ходишь куда попало пьяным, хоть и плохо пьёшь?

— Нет, вчера правда, просто, настроение было хорошее...

Сгоряча. Сам не знал, что так на Севона наброшусь. Когда Хабин смутился, тот, сказав "понял", протянул руку и взъерошил волосы. От его грубых прикосновений немного обиженное сердце Хабина быстро успокоилось.

<http://bllate.org/book/15019/1328795>